

№

5.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

20 февраля

1913 года

ГОДЪ XXXVIII

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 3 раза въ мѣсяцъ 10, 20 и 30 числа въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемены по службѣ.

Опредѣлены: а) на священническую вакансію къ церкви села Сасыколей, Енотаевского уѣзда, діаконовъ Благовѣщенскаго женскаго монастыря, г. Астрахани, Николай **Смирновъ**, 12 февраля.

б) на діаконую вакансію къ Благовѣщенскому женскому монастырю, г. Астрахани, псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви, г. Астрахани, Георгій **Покровскій**, 15 февраля.

в) на псаломщическую вакансію второго штата п. д. псаломщика при церкви села Харабалей, Енотаевского уѣзда, крестьянинъ Александръ **Артюшкинъ-Самсоновъ**, 12 февраля.

Допущенъ временно къ и. д. псаломщика Покровской церкви села Замлаваго, Царевского уѣзда, крестьянинъ Степанъ **Алексѣевъ**, 7 февраля.

Перечисленъ со второго на первый штатъ псаломщической вакансіи церкви села Харабалей, Енотаевского уѣзда, псаломщикъ Аонасій **Петровъ**, 12 февраля.

Утверждены въ должностяхъ: а) штатнаго псаломщика на занимаемомъ мѣстѣ п. д. псаломщика Казанской церкви села Пришиба, Царевского уѣзда, Прокопій **Заправдинъ**, 8 февраля.

б) законоучителей: Киселевскаго двухкласснаго училища Черноярскаго уѣзда, священникъ Косьма **Семеновъ**, съ 1 января—8 февраля; Рахисекаго однокласснаго училища, Черноярскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Кутуковъ**, съ 1 января—8 февраля.

в) *церковныхъ старостъ*: приписной къ Красноярскому собору Покровской церкви мѣщанинъ Григорій **Гагинъ**, 11 февраля; церкви села Обильнаго, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Панасенко**, 11 февраля; Михаило-Архангельской церкви гор. Астрахани, Астраханскій мѣщанинъ Николай **Андреевъ**, 13 февраля; церкви села Сергѣевского, Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій **Сиротинъ**, 14 февраля; церкви села Пачалова, Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Антошъ **Юлошниковъ**, 14 февраля.

Уволены: а) *защитатъ*, согласно прошенію, псаломщикъ церкви села Александровки, Царевского уѣзда, Сергій **Архангельскій**, 8 февраля.

б) *отъ исправленія псаломщическихъ обязанностей* при церкви села Ивановки, Енотаевскаго уѣзда, Владимиръ **Третьяковъ**, согласно прошенію, 8 февраля.

Исключены изъ списковъ за смертію, 4 февраля, защитный священникъ Іоаннъ **Поповъ**, 11 февраля; 10 февраля, священникъ церкви села Сасыколей, Енотаевскаго уѣзда, Іаковъ **Троицкій**, 14 февраля.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, 8 февраля, церковно-приходскому Попечительству и обществу казаковъ станицы Николаевской, Царевского уѣзда, за пожертвованія на постройку дома для мѣстнаго священника.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе МѢСТЪ	По штату положено			Дома для полежащаго хлѣба	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоихъ пола	Раскольник. обоихъ пола	Расходовъ Епархіи
	Свящ.	Діак.	Псал.		Кавен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Псаломщическія.											
С. Ивановкѣ, Енот. уѣз.	1	—	1	Общ. 150р	—	—	21 д.	20 д.	1594	—	14
Г. Чернаго Яра Петро- Павл. цер.	1	—	1	Церк.	—	—	—	—	1397	—	26
С. Кисловѣ, Царев. у.	2	1	2	Церк.	—	—	33 д.	16 д. 1200 с.	4374	—	58
С. Верхнемъ хут., Цар. у.	1	1	1	Церк.	100р	—	—	94 д.	3007	—	24
Сл. Бануст. Ярѣ Никол. цер., Цар. уѣз.	3	1	3	Общ. 36 р.	—	—	—	67 ¹ / ₇ д.	4413	—	32
С. Александровкѣ, Цар. у.	1	—	1	Общ. 100р	—	—	40 д.	10 с.	811	—	57

Управленіе Астраханскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода симиъ объявляетъ, что при Астраханскомъ Епархіальномъ Заводѣ *освобождается* должность Смотрителя Завода, съ жалованьемъ, по уставу Завода, 1000 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Лица духовнаго званія (священники и діаконъ) желающіе занять эту должность, приглашаются *немедленно* подать о семъ заявленіе въ Управленіе Заводомъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Православно-христіанское въроученіе и нравоученіе.

(Продолженіе).

Въясненіе превосходства новозавѣтнаго закона предъ ветхозавѣтнымъ. 1) Моисей общаетъ за исполненіе закона преимущественно земныя, временныя блага и за нарушеніе временныя наказанія (Втор. гл. 28 и 30), а евангеліе общаетъ духовныя, вѣчныя блага, грѣшникамъ же угрожаетъ загробными мученіями. 2) Моисей, предписывая нравственныя правила, не давалъ для исполненія ихъ силы, Христосъ же далъ и благодатныя силы. 3) Законъ Моисеевъ данъ одному еврейскому народу и потому носитъ отпечатокъ національности, евангельскій же законъ приспособленъ къ потребностямъ всѣхъ народовъ и временъ. 4) Заповѣдь о любви въ ветхозавѣтномъ законѣ простиралась только на единоплеменниковъ и законъ одобрялъ право мести ко врагу. Въ ученіи же Христовомъ любовь къ ближнему получила значеніе всеобщности—предписано любить не только своихъ, но и чужихъ и даже враговъ. Самыя нравственныя ветхозавѣтныя правила въ Евангельскомъ законѣ раскрыты полнѣе и глубже, чѣмъ она понимались до Христа (см. нагорн. проп. Мт. 5 гл.). **Грѣховность.** Богооткровенный нравственный законъ существенно необходимъ человѣку въ виду его *грѣховности*. Подъ именемъ грѣховности надо разумѣть разстройство духовно-нравственной природы человѣка, пресметвенно наследуемое отъ Адама. Разстройство природы человѣческой въ отношеніи къ нравственности проявляется въ томъ, что человѣкъ, любя добро, часто дѣлаетъ однако зло, въ своихъ дѣйствіяхъ водится эгоизмомъ и чувственностью. **Основныя причины грѣховности**—первородный грѣхъ съ его наследственностью и свободная воля, болѣе склонная къ злу, чѣмъ къ добру. Первородный грѣхъ, какъ поврежденіе человѣческой природы, въ отношеніи къ дру-

гимь, частнымъ видамъ грѣха является какъ корень въ отношеніи къ вѣтвямъ или источникъ къ своему ручью. **Себялюбіе и чувственность и проистекающія отъ нихъ частныя виды грѣха при соблазнахъ отъ діавола, плоти и міра.** Въ грѣхъ прародителей нашихъ сказалось себялюбіе («будете якоже божи») и чувственность («и увидѣла жена, что дерево хорошо для пищи»). И грѣхи потомковъ Адама и Евы проистекаютъ или отъ эгоизма или отъ чувственности. Себялюбіе чловѣка состоитъ въ томъ, что онъ отрицаетъ за другими людьми самостоятельное значеніе и считаетъ ихъ средствомъ для своихъ цѣлей. Чувственность есть стремленіе удовлетворить только тѣлесныя потребности. Частныя виды грѣха являются слѣдствіемъ соблазновъ отъ діавола, плоти и міра. Соблазнивъ первыхъ людей, діаволъ доселѣ продолжаетъ въ этомъ направленіи вліять на чловѣка: онъ возбуждаетъ въ чловѣкѣ дурныя желанія и ослабляетъ добрыя (1 Кор. II, 26), похищаетъ слово Божіе изъ сердца чловѣческаго (Лук. 8, 12), сѣетъ клеветы во время душевнаго сна чловѣка (Мѣ. 13, 37). Плоть порождаетъ въ чловѣкѣ чувственность, проявляющуюся въ распутствѣ, въ объяденіи, пьянствѣ, прихотливости. Міръ производитъ въ чловѣкѣ грѣховныя мысли и стремленія, многообразіемъ и многочисленностью своихъ впечатлѣній отвлекаетъ чловѣка отъ самоуглубленія, необходимаго для проникновенія въ міръ высшій, духовный. **Различныя грѣховныя состоянія.** Развиваясь въ грѣховномъ направленіи, нравственная природа чловѣка болѣе и болѣе погружается въ грѣхъ. Различаются четыре степени грѣховнаго состоянія: страсть, привычка, порокъ и смертный грѣхъ. **Страсть** выражается въ *чрезмѣрномъ* удовлетвореніи стремленій чувственнаго характера (напр., обжорство, пьянство, сладострастіе, какъ извращеніе естественной потребности къ пище, пачю, и под.) или духовнаго (напр., честолюбіе, есть извращеніе дух. потребности возбуждать въ другихъ чувство уваженія къ своей личности, властолюбіе, какъ извращеніе стремленія оказывать благотворное вліяніе на окружающихъ, скарденность—преувеличенное чувство собственности). Подъ вліяніемъ страсти теряется сила слѣдовать велѣніямъ долга. Страсть энергична: пьяница разоряетъ свою семью, скупой приноситъ въ жертву своей страсти любовь къ другимъ. Встрѣчая въ своей совѣсти протестъ, одержимый страстью старается оправдать себя. Является борьба съ грѣхомъ. Возможно паденіе, но возможна и побѣда.

надъ грѣхомъ; такъ какъ нѣтъ еще прочнаго общаго грѣховнаго настроенія—пока есть особенная склонность только къ какому-либо отдѣльному грѣху. Страсть—первая стадія грѣховности. **Привычка.** Черезъ повтореніе поступковъ, совершаемыхъ въ состояніи страсти, человѣкъ пріобрѣтаетъ навыкъ ко грѣху и грѣхъ тогда становится *привычкой*. Въ нравственномъ отношеніи это состояніе опасно тѣмъ, что нравственное чувство въ немъ притупляется—человѣкъ по совершеніи грѣха не чувствуетъ почти упрековъ совѣсти. Однако это состояніе нельзя назвать безнадежнымъ: подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ, чрезвычайныхъ дѣйствій благодати, человѣкъ можетъ направиться на путь добра (Ап. Павелъ, блаж. Августинъ, препод. Марія Египетская). **Порокъ.** Привычка, какъ грѣховное состояніе, укрѣпляясь и развиваясь, переходитъ въ состояніе *порока*. Въ этомъ состояніи необходимость нравственнаго исправленія не просто забывается, а отрицается. Человѣкъ убѣдилъ себя, что его поведение, считающееся другими грѣховнымъ, на самомъ дѣлѣ нормально и разумно и въ этомъ состояніи самообольщенія всякій призывъ къ обращенію на путь добра отрицаетъ, какъ лишнее для него. Въ такомъ случаѣ обращеніе на путь истинной жизни очень трудно. **Смертный грѣхъ**—это крайняя степенъ нравственнаго зла, это такое грѣховное состояніе, въ которомъ человѣкъ заглушилъ въ себѣ нравственное чувство, ненавидитъ и поправляетъ все доброе, находитъ удовольствіе въ злѣ и упорно противится всякимъ благимъ вліяніямъ на него и даже ожесточается по поводу ихъ. Это состояніе полной нераскаянности дѣлаетъ человѣка мертвымъ для добра и потому въ Священномъ Писаніи называется „*грѣхомъ къ смерти*“ (1 Юан. 5, 16), (а также худую противъ Духа св.). **Христіанская добродѣтель** есть нравственно-доброе настроеніе, согласное съ закономъ Христовымъ и проявляющееся въ соответственныя добрыхъ поступкахъ. **Сущность христіанской добродѣтели** состоитъ въ добромъ нравственномъ настроеніи или добромъ сердцѣ, это настроеніе должно выражаться въ подавленіи въ себѣ эгоизма и въ подчиненіи чувственныхъ инстинктовъ духу. **Свойства христіанской добродѣтели:** 1) искренность, какъ выраженіе добраго сердца (добро, дѣлаемое по друг. побужденіямъ, не есть добро), 2) постоянство, свидѣтельствующее о добромъ сердцѣ дѣлателя добра, 3) свобода (принудительность къ добру можетъ быть только подготовленіемъ къ добру), 4) преданность Богу и готовность положить душу

«за други своя», какъ слѣдствіе подавленія въ себѣ эгоизма. **Единство христіанской добродѣтели при ея многообразіи.** Правственно-доброе настроеніе проявляется въ многообразныхъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ, но при этомъ многообразіи добродѣтель остается единой, такъ какъ источникъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ одинъ—настроеніе, воля, согласная съ Евангеліемъ. Вся дѣла христіанина должны проникать собою одинъ принципъ—*любовь* къ Богу и ближнему. **Правственное совершенство въ Лицѣ Иисуса Христа.** Ученіе о христіанской добродѣтели безъ осуществленія его въ условіяхъ человеческой жизни было бы отвлеченнымъ, безжизненнымъ. Но Христосъ въ своемъ Лицѣ показалъ намъ возможность истинно праведной жизни на землѣ. Воля Христа свободно направлялась и развивалась только въ сторону добра. Онъ чуждъ былъ грѣха. Духовнымъ потребностямъ Онъ отдавалъ предпочтеніе предъ матеріальными, чувственными и потому оставлялъ въ сторонѣ заботы о своемъ матеріальномъ благополучіи, не имѣлъ гдѣ главу преклонить. Являлъ въ своемъ Лицѣ безграничную любовь къ Отцу небесному въ безусловномъ послушаніи Ему, смиреніи, во внутреннемъ единеніи съ Нимъ въ молитвѣ, ревностью о славѣ Его, любовь къ людямъ выразилъ главнымъ образомъ тѣмъ, что для блага ихъ прошелъ тернистый путь отъ Виллесама до Голгофы.

Протоіерей *Тих. Березинъ.*

(Продолженіе будетъ).

52 годовщина освобожденія крестьянъ.

Прошло 52 года съ того великаго историческаго дня, когда Императоръ Александръ II-й подписалъ Высочайшій *Манифестъ 19 февраля 1861 года* объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Этимъ законодательнымъ актомъ дарована личная свобода и гражданскія права 23 милліонамъ крестьянъ, которые до того времени составляли полную частную и даже безглазную собственность своихъ помещиковъ; но воля же Августѣйшаго Монарха они призваны къ свободному труду, надѣлены землею и получили общественное самоуправленіе. Знаменательный Манифестъ 19 февраля былъ составленъ, по желанію Государя, Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ и заглаживался слѣ-

дующими высокотрогательными словами: „Ослабни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“.

Славное царствованіе Императора Александра II-го ознаменовано многими великими законодательными реформами, направленными ко благу русскаго народа и государства. Величайшую изъ этихъ реформъ составляетъ достопамятный актъ 19 февраля, такъ какъ съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права не только измѣнился весь крестьянскій жизненный укладъ, но Россія вступила въ новый періодъ своего существованія—эпоху возрожденія и историческаго обновленія.

Минуло уже болѣе полстолѣтія со дня объявленія Манифеста 19 февраля, но изъ памяти русскаго народа никогда не изгладится благодарное воспоминаніе о свѣтломъ днѣ освобожденія крестьянъ по Монаршей волѣ Императора Александра II. Имя котораго въ нашей отечественной исторіи отмѣчено неувидаемой славой *Царя—Освободителя*.

И. Петровъ.

Трехсолѣтіе царствующаго Дома Романовыхъ.

Медленно, цѣлыми вѣками, слагалось русское государство. То, что обыкновенно указываетея, какъ на обстоятельства, содѣйствовавшія въ древней Руси отдѣльнымъ, дотогѣ разрозненнымъ племенамъ слотиться въ одно государственное цѣло: рѣки, какъ торныя дороги; равнинность страны; отсутствіе рѣзкихъ племенныхъ отличій; единство княжескаго рода—все это суть признаки, указывающіе скорѣе на отсутствіе отрицательныхъ факторовъ, чѣмъ на присутствіе положительныхъ. При обширности и строго материковомъ характерѣ русскои территоріи, при отдаленности ея отъ европейскаго круга и при непосредственномъ содѣйствіи съ азиатскою кочевую степью настоящей цементъ сплоченія долго не могъ быть отысканъ. Великій Греческій водный путь, въ которомъ обыкновенно видятъ связующее звено, могучее средство для объединенія разрозненныхъ племенъ, отдѣльныхъ княжествъ—въ данномъ случаѣ, представляя изъ себя торную дорогу, гдѣ было мѣсто всякому, званымъ

и незванымъ, существенно мѣшалъ, выросши, развитыя и окрѣпнута государственному центру, достаточно мощному, чтобы и себя усилить, притянувъ къ себѣ сосѣднія силы, и этимъ сосѣдямъ дать покровъ и защиту: *реальною политическою силою Кіевъ никогда не обладалъ въ достаточной степени.* При такой политической необезпеченности всякій сильный ударъ извиѣ могъ оказаться очень гибельнымъ. И этотъ ударъ не замедлилъ. Наступательное движеніе азіатскихъ ордъ, усиливаясь и разрастаясь, достигло высшаго своего напряженія къ началу второй четверти XIII стол. Ураганъ разразился съ небывалою силой. Монгольское нашествіе, опустошивъ и обезлюдивъ чуть не сплошь всю Русскую землю, подкосило въ корень и тотъ пунктъ (Кіевъ), что мечталъ было стать во главѣ тогдашнихъ русскихъ княжествъ. Но бѣда не приходитъ одна. Политическое безсиліе, созданное монгольскимъ разореніемъ, открыло дорогу новымъ врагамъ — Ливонскому ордену и Литовцамъ. Опасность съ этой стороны была чуть ли еще не большая: татары только разорили, ураганъ налетѣлъ, но строя русской жизни онъ не коснулся. Литовское же нашествіе имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что Придѣпровская Русь, политически цереставъ существовать, какъ государство, черезъ Литву вошла въ косвенное, а нѣкоторыя области и въ прямое подчиненіе Польнѣ. Такимъ образомъ приходилось начинать сызнова. Государственность, возникшая на Придѣпровьѣ, оказалась непрочною; надо было выращивать ее гдѣ-нибудь въ иномъ мѣстѣ, а главное, на иномъ фундаментѣ. Таковой былъ отысканъ въ Суздальско-Владимирскомъ княжествѣ. По сравненію съ Придѣпровьемъ, въ Суздальскомъ краѣ все иное: природа, географическое положеніе, люди, взаимныя отношенія князи и населенія. Въ основѣ всей дѣятельности лежить упорная борьба за существованіе, за грубое право жить. Вѣчные порядки, сильные въ Кіевѣ и въ Новгородѣ, упрочиться здѣсь не могли: господномъ положенія было не вѣче, а князь; послѣдній изъ прежняго князя-дружинника превращается въ князя-вотчинника, князя-хозяина, домошда. Типичными представителями такого рода князей — Андреемъ Боголюбскимъ и Всеволодомъ III закладывается первый камень въ фундаментъ того государственнаго зданія, которое потомъ воздвигнуть надлежало московскимъ князьямъ. Укладка этого камня Андреемъ Боголюбскимъ и его братомъ была однако дѣломъ безсознательнымъ: идея государственнаго объединенія была еще чужда имъ; пока же они ярко

выразили собою нарождающийся тип вотчинного владельца и только. Основной толчок, направивший мысль на превращение вотчины в государство, был данъ монгольскимъ игомъ, не раньше. Бѣдствія этого иа мало-по-малу привили русскому обществу мысль, что только въ сплоченности и въ тѣсномъ единеніи, въ твердой волѣ и въ сильной правящей власти спасеніе отъ татаръ, залогъ жизненнаго освобожденія. Отсюда постепенный ростъ государственной идеи, подчиненіе ей всѣхъ остальныхъ интересовъ.

На вынесеніе этой государственной идеи, на укрѣпленіе ея въ народномъ сознаніи, на практическую подготовку ея реализаціи въ будущемъ уходятъ XIV и XV вѣка—періодъ такъ назыв. собиранія Сѣверо-Восточной Руси. Вышняя опасность заставляетъ тянуть къ Москвѣ и дорожить ею. Дѣло объединенія становится общимъ дѣломъ: земщина, бояре и духовенство принимаютъ въ немъ дружное участіе. Ихъ совмѣстные усилія, въ согласіи съ послѣдовательно, до конца выдержанной политикой самихъ московскихъ князей, увѣнчиваются полнымъ успѣхомъ: къ XVI вѣку С.-В. Русь освобождается отъ татаръ, на мѣстѣ прежнихъ удѣловъ возникаетъ единое Московское государство.

Служить этому государству должны были всѣ элементы тогдашняго общества, безъ исключенія. Все, что раньше чувствовало себя свободнымъ и независимымъ, должно было теперь подчиниться новому принципу государственности. Усиленіе государственнаго начала, превращеніе единодержавныхъ московскихъ князей въ царей-самодержавцевъ, вызвало борьбу московскихъ государей съ боярствомъ и съ потомками владѣтельныхъ князей, превратило прежнихъ «вольныхъ» слугъ—казаковъ въ слугъ певольныхъ, сказалося въ полномъ закрѣпощеніи крестьянскаго и городского населенія къ ихъ паніямъ и дворамъ. Но «общество» не сразу сдавалось «государству». Разные классы московскаго населенія, недовольные тѣми условіями жизни, какія создались въ московскомъ государствѣ, начали социальную борьбу противъ государства. Обстоятельства благоприятно сложились для антигосударственныхъ элементовъ. Со смертію Феодора Юанновича прекратился московскій царскій родъ дома Рюрика. Пользуясь этимъ, бояре и князата, озлобленные гоненіями отъ Грознаго и Годунова, начали открытую борьбу за власть и влияние, чтобы вернуть себѣ прежнее, утраченное ими положеніе при дворѣ и въ государствѣ, и овладѣть престоломъ. Они подготовили появленіе въ Польнѣ

претендента на престолъ, назвавшася младшимъ сыномъ Грознаго—Димитріемъ. Подставивъ противъ Бориса самозванца, бояре вызвали тѣмъ самымъ *народное* движеніе. Самозванца поддерживали главнымъ образомъ люди того класса, который можно назвать казачествомъ. Составленное изъ бѣглыхъ крестьянъ и холоповъ, казачество заключало въ себѣ озлобленныхъ и обездоленныхъ людей, оставившихъ родину изъ-за угнетеній своихъ господъ-землевладѣльцевъ. Поднявшись за самозванца, казаки возстали на ненавистное имъ московское правительство въ надеждѣ отомстить ему за свои бѣды и получить отъ Дмитрія разныя льготы и права. Когда же самозванецъ, оказавшійся на престолѣ такимъ же властнымъ, какъ и прежніе цари, былъ свергнутъ и убитъ боярской партией, казачество возстало и на боярскаго царя Шуйскаго, уже не заботясь о Дмитріи, а прямо по своей ненависти къ угнетателямъ боярамъ, добиваясь низверженія того крѣпостнаго порядка, отъ котораго страдали и терпѣли крестьяне и холопы. Въмѣсто борьбы за престолъ и власть при Шуйскомъ началась борьба общественная—казачества и низшихъ классовъ населенія противъ бояръ и землевладѣльцевъ. Эта междусобная борьба въ концѣ разрушила порядокъ и въ корень разшатала государство. Внутренній кризисъ осложнился бѣдой извнѣ—нашествіемъ иноземцевъ. Поляки и шведы воспользовались московскою «разрухою», открыто вмѣшались въ московскія дѣла и достигли успѣха: поляки въ концѣ-концовъ овладѣли Москвою и Смоленскомъ, а шведы Новгородомъ. Русскому государству грозилъ окончательный крахъ. Порывъ *патріотическаго* воодушевленія противъ иноземнаго господства спасъ Россію. Подъ вліяніемъ этого порыва забыта была сословная рознь. Дворяне, горожане и крестьяне соединились въ одномъ ополченіи, подъ вліяніемъ увѣжденій Троицко-Сергіевскихъ старцевъ-монаховъ, къ нимъ примкнули и казаки. Москва была освобождена отъ поляковъ, тотчасъ же избранъ былъ царь—Михайль Θεодоровичъ Романовъ, смута прекратилась.

Такимъ образомъ съ 1613-го года въ русскомъ государствѣ началась новая эпоха. Два раза этому государству грозило полное крушеніе, два раза совсѣмъ разстраивался налаженный порядокъ, такъ что вступившая въ этомъ году на русскій престолъ династія Романовыхъ должна была начинать дѣло строенія русской земли почти съ самаго начала. И вотъ уже 300 лѣтъ подъ мудрымъ правленіемъ государей этой династіи внутреннее и внѣшнее развитіе Россіи идетъ торною дорогою безъ болѣе или менѣе существенныхъ потрясеній.

И прежде всего постепенно, без скачковъ и насильственныхъ переворотовъ, идетъ развитіе государственности. Государственное начало, въ самой смутѣ получивъ новое оправданіе, окончательно принимаетъ теперь формы самодержавныя. Необходимо было во что бы то ни стало сломить антигосударственные элементы для того, чтобы отстоять и сохранить государство самому, существованію котораго грозила серьезная опасность. Самовластные бояре и княжата, захирѣвшіе и обѣдѣвшіе, надолго потеряли свое вліяніе; пораженное Михаиломъ Теодоровичемъ вольное казачество принуждено оставить въ покоѣ Московское государство, пока послѣ Пугачевского бунта не сдѣло свою послѣднюю пѣсню, окончательно превратившись въ пограничную мелочію, послушную правительственному руководству; бродячее крестьянство Соборнымъ Уложеніемъ Алексѣя Михайловича окончательно прикрѣплено къ землѣ; выдѣляются послушные правительству дворяне и горожане. Такъ изъ необходимости обезпечить порядокъ общественный окончательно утвердился господствовавшій тогда и на Западѣ *абсолютизмъ*, достигшій у насъ наивысшаго расцвѣта при Алексѣѣ Михайловичѣ. Но сосредоточивъ въ своихъ рукахъ сильную неограниченную власть, ни вновь избранный Михаилъ Теодоровичъ, ни Алексѣй Михайловичъ уже не считали государства своею «дотчиною», т. е. наслѣдственною собственностью, какъ это было при прежнихъ государяхъ. Народъ и государство не только не казались имъ собственностью, но представлялись громадною стихіей, управлять которой они призваны Богомъ. Для скорѣйшаго приведенія этой стихіи въ спокойствіе они постоянно пользуются земскимъ совѣтомъ, смотря на себя не какъ на хозяевъ, а какъ на правителей. Такимъ образомъ абсолютизмъ, не переставая быть самимъ собою, постепенно становится просвѣщеннымъ, задавшись цѣлью наилучшаго общественнаго устройства. Вѣнценосцы берутъ на себя великую самоотверженную задачу *служенія* государству. Уже Петръ Великій открыто завѣряетъ русскихъ людей, что «они служатъ не ему, а государству, о немъ же пусть знаютъ, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія въ славу и благоденствіе». Постоянно имѣя эту цѣль предъ своими глазами, отдавая ей все свои силы, просвѣщенные вѣнценосцы постепенно преобразуютъ устарѣвшій государственный организмъ, недостатки котораго все болѣе и болѣе даютъ себя чувствовать по мѣрѣ общенія Россіи съ Западомъ. Оставляя неизмѣннымъ прежній сословный типъ государ-

ства въ его основѣ. Петръ Великій однако существенно совершенствуетъ этотъ старый строй, придавъ ему болѣе культурныя европейскія формы. Онъ учреждаетъ высшій органъ управления — Правительствующій Сенатъ; для завѣдыванія отдѣльными отраслями дѣлъ вмѣсто прежнихъ устарѣлыхъ приказовъ вводитъ коллегіи, для удобства управления дѣлантъ Россію на губерніи, улучшаетъ судопроизводство. Слѣдуя по стопамъ Великаго Петра, Славная Екатерина II еще болѣе приближаетъ Россію къ типу европейскаго государства. Она проводитъ господствованій на Западѣ принципъ раздѣленія властей, отдѣливъ отъ администраціи судъ и сосредоточивъ его въ особыхъ независимыхъ учрежденіяхъ. Черезъ это судъ становится у насъ болѣе нелицеприятнымъ, нежели въ прежнее время. Она предоставляетъ всѣмъ сословіямъ право самимъ избирать себѣ судей въ низшія инстанціи суда, позволяетъ выборнымъ отъ дворянъ — помѣщикамъ участвовать въ рѣшеніи мѣстныхъ административныхъ дѣлъ, призываетъ горожанъ къ завѣдыванію своимъ городскимъ хозяйствомъ. Много заботъ удѣлилъ преобразованію государственнаго управления Императоръ Александръ Павловичъ. Онъ основалъ особое законодательное учрежденіе — Государственный Советъ, онъ учредилъ министерства, въ которыхъ завѣдываніе отдѣльными отраслями государственныхъ дѣлъ получаетъ наилучшую организацію. Въ царствованіе Императора Николая Павловича совершенно было важно для всего государства дѣло составленія полнаго Свода законовъ Россійской Имперіи, которымъ мы руководствуемся и до сихъ поръ.

Параллельно развитію государственности, въ одинаковомъ направленіи идетъ и *развитіе личности*. Какъ вездѣ и всюду, такъ и у насъ въ Россіи съ установленіемъ государства происходитъ подчиненіе личности во имя общихъ интересовъ; личность ступеневывается и даже принижается. Но по мѣрѣ того, какъ въ государствѣ устанавливается порядокъ, гложутъ антигосударственные элементы; по мѣрѣ того, какъ общество развивается до болѣе или менѣе полной сознательности; наступаетъ пора, когда сперва теоретически, а потомъ практически личность освобождается и провозглашается принципъ: не общество для государства, а государство для общества. Уже Императрица Екатерина II я въ широкихъ размѣрахъ проводитъ начало самоуправленія. При Императорѣ Петрѣ III дворяне освобождаются отъ обязательной службы. Безправною заквѣщеною остается только крестьянская масса. Но преемники Ека-

терины II обращаютъ особенное вниманіе на эту часть русскаго населенія, по возможности улучшая его тяжелое положеніе. Императоръ Павелъ I устанавливаетъ трехдневную барщину, послѣ чего помѣщики уже не имѣютъ права заставлять своихъ крестьянъ работать на себя въ теченіе цѣлой недѣли. Императоръ Александръ I разрѣшаетъ помѣщикамъ отпускать своихъ крѣпостныхъ крестьянъ на волю и обезпечивать ихъ землею. Тоже дѣлаетъ и Императоръ Николай I своимъ указомъ о крестьянахъ «обязанныхъ». Наконецъ, Императоръ Александръ II 19-го февраля 1861 года совершенно освобождаетъ всѣхъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, при чемъ крестьяне при освобожденіи на волю надѣляются землею. Съ паденіемъ крѣпостнаго права падаетъ въ Россіи прежній сословный строй, наступаетъ новый періодъ русской исторіи— *общественный, національный*. Съ распространеніемъ гражданскихъ правъ на все населеніе Русской Имперіи необходимо было внести коренную перемену въ русскій общественный порядокъ. И, дѣйствительно, Императоръ Александръ II, ведѣвъ за крестьянской реформой производить и другія реформы. Онъ вводитъ всеобщую воинскую повинность, устанавливаетъ всеобщій равный для всѣхъ судъ, причемъ судъ этотъ дѣлаетъ гласнымъ и призываетъ къ участию въ немъ самихъ гражданъ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей. Для завѣдыванія хозяйственными дѣлами въ уѣздахъ и губерніяхъ Императоръ предоставляетъ всему населенію право выбирать своихъ представителей въ всеобщія земскія учрежденія, которыя самостоятельно рѣшаютъ собственныя хозяйственныя дѣла. Расширяются также и права горожанъ въ завѣдываніи своими городскими дѣлами. Все болѣе и болѣе увеличивающееся право общественнаго самоопредѣленія завершается въ царствованіе нынѣ здравствующаго Императора Николая II привлеченіемъ представителей общества и къ высшему управленію государствомъ. Учредивъ Государственную Думу и преобразовавъ Государственный Совѣтъ, Императоръ призвалъ народъ въ лицѣ его представителей въ помощь себѣ для участія въ законодательныхъ работахъ.

Вмѣстѣ съ установленіемъ внутренняго порядка, съ улучшеніемъ государственнаго организма, подъ мудрымъ правленіемъ государей дома Романовыхъ, растетъ и вѣдущая мощь Россіи, расширяются ея предѣлы. На долю Россіи досталось жить на восточной окраинѣ Европейскаго

материка, иначе говоря, въ вѣчномъ и тревожномъ сосѣдствѣ съ тою частью азіатскаго міра, которая была преимущественно кочевою, а кочевникъ по самой природѣ своей не можетъ не двигаться. Азія издавна высылала въ Европу своихъ сыновей, которые врывались на быстрыхъ коняхъ, какъ настоящій степной вѣтеръ, переворачивали все вверхъ дномъ и, опустошивъ, обезлюдивъ страну, довольные покидали ее. Поэтому то на долю Россіи выпала почетная, но крайне тяжелая роль передового форпоста Европы въ борьбѣ ея съ Азіей; высокая, но трудная задача собственной грудью защищать собратьевъ отъ натиска кочевниковъ. Почетная задача эта обоилась намъ чрезвычайно дорого, долгое время тормозила наше домостроительство, отвлекала силы и вниманіе отъ заботъ о внутреннемъ распорядкѣ. Указанную борьбу съ азіатскимъ востокомъ можно назвать первою историческою миссіею русскаго государства. Эту миссію успешно выполняютъ первые наши князья Рюриковичи, эту же миссію не менѣе успешно продолжаютъ выполнять государи изъ Дома Романовыхъ. Въ какую пибудь сотню лѣтъ послѣ покоренія Сибири при Иванѣ IV Грозномъ русскіе землепроходцы, какъ называли первыхъ пионеровъ Сибири, проиия этотъ край вплоть до Великаго океана и уже въ концѣ XVII в. въ правленіе царевны Софіи привели насъ въ столкновеніе съ Китаемъ. А въ то же время продолжается идти непрерывная трехвѣковая борьба съ крымскимъ ханомъ, которому вплоть до Петра Великаго мы платили позорную дань, т. е. „поминки“, едва лишь прикрывавшіе въ этой формѣ унизительный смыслъ нашего обязательства. И только въ концѣ XVIII в. при Екатеринѣ II Великой мы наносимъ рѣшительный ударъ крымскому хану, окончательно славливаемъ ту силу, что пѣкогда отбросила русское населеніе въ глубь суздальскихъ лѣсовъ и болотъ. Южные предѣлы Россіи придвинуты до естественной грани—до Чернаго моря. Но продолжаютъ оставаться не обозначенными восточныя границы. Вынужденные двинуться въ киргизское Зауралье, мы строимъ тамъ при Екатеринѣ II казачьи линіи, т. наз. старую оренбургскую и сибирскую. При Императорѣ Александрѣ I мы выдвигаемся въ горные ущелья Кавказа, въ песчанья степи Средней Азіи. Война съ кавказскими племенами—это сплошной непрерывный рукопашный бой, грудь съ грудью, въ теченіе десятилѣтій, можно сказать, безъ всякой передышки и только при Императорѣ Александрѣ II этотъ бой кончается завоеваніемъ всего Кавказа. Противъ Средней Азіи Александръ I воз-

двигаетъ новую оренбургскую линію, Николай I отправляетъ Перевскаго въ Хивинскій походъ, а Александръ II предпринимаетъ рядъ дѣйствій, которыя проводятъ насъ въ Самаркандъ, Коханъ, въ Кульджу и въ Мервъ. Въ это же славное царствованіе на дальнемъ Востоцѣ пріобрѣтается обширная Амурская область и Уссурийскій край. Почти вчера, въ нынѣшнее царствованіе мы дошли до Портъ-Артура и вчера же потеряли его, но кто можетъ сказать, что это послѣдніе этапы на длинномъ утомительномъ пути? Кто рѣшится утверждать, что впереди на нашей дорогѣ не можетъ встрѣтиться еще что нибудь новое — Герать, Памиръ, Корея.

Какъ бы ни показалось это съ перваго взгляда парадоксальнымъ, но все наше поступальное движеніе на Востокъ по существу своему есть простая *оборона, самозащита*, не болѣе нужна не вражеская земля, не самъ врагъ—надо *отбросить* его возможно дальше, для того чтобы онъ не мѣшалъ культурной работѣ. Двѣ культурныхъ націи легко уживутся на одномъ полѣ, культурная и некультурная—никогда.

Взявъ на себя великую миссію борьбы Европы съ Азіей, русское государство необходимо должно было постоянно сталкиваться и съ Турецкой имперіей. Но не одна только борьба культуры съ варварствомъ въ данномъ случаѣ имѣлась въ виду русскими государями. Здѣсь они брали на себя еще болѣе возвышенную задачу—борьбу креста съ полумѣсяцемъ, защиту единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ славянъ отъ фанатичныхъ мусульманъ. На ряду съ развитіемъ національнаго движенія въ Западной Европѣ, таковое же развилось и въ Россіи. Въ противовѣсъ романо-германскимъ націямъ русскій народъ все сильнѣе и сильнѣе чувствовалъ свое славянское происхожденіе. Въѣтъ съ ростомъ національнаго самосознанія развилось и представленіе о Россіи, какъ хранительницѣ православія. На почвѣ этихъ двухъ движеній и создался, такъ называемый, Восточный вопросъ, бывшій краеугольнымъ камнемъ русской политики на всемъ протяженіи царствованія Дома Романовыхъ. Тотчасъ велѣдъ за рѣшеніемъ крымскаго вопроса и пріобрѣтеніемъ отъ Турціи сѣверныхъ береговъ Чернаго моря Императрицею Екатериной II создается грандіозный планъ изгнанія турокъ изъ Европы. Хотя планъ этотъ и не былъ приведенъ въ исполненіе, но преемники Екатерины II достигаютъ существенныхъ результатовъ въ защитѣ подвластныхъ Турціи единовѣрныхъ намъ и единокровныхъ народностей. Императоръ Николай I освободилъ отъ власти турокъ Грецію и выговорилъ Россіи

право покровительства другимъ, стонавшимъ подъ игомъ турокъ, славянскимъ народамъ. Благодаря нашей помощи при Императорѣ Александрѣ II были освобождены отъ турецкой власти Болгарія и Сербія, а также была облегчена участь и другихъ славянъ, живущихъ на Балканскомъ полуостровѣ. Но не смотря на все эти успѣхи, Восточный вопросъ не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ въ русской политикѣ и по настоящее время. Въ виду усилившагося повсюду съ половины XIX в. національнаго движенія, узелъ нынѣ затянутъ, можетъ быть, еще сильнее, чѣмъ раньше.

Ведя непрерывную борьбу съ Азіей, Россія въ тоже время постоянно обращаетъ свое вниманіе и на Западъ. Общія основы культуры втягивали насъ въ родственныя круговороты европейской жизни. Русская народность всегда сознавала себя европейскою, какъ часть славянской вѣтви, которая въ свою очередь, вмѣстѣ съ германскою, латинскою, греческою и другими, смотрѣла на себя, какъ на отпрыскъ арійскій. Подобно населенію Зап. Европы, русскіе исповѣдывали христіанство, т. е. держались тѣхъ же принциповъ нравственности, основанной на любви къ ближнему. Основы быта семейнаго и общественнаго были одинаковы тамъ и здѣсь, точно также и строй государственный выросъ у нашихъ предковъ и у народностей Зап. Европы изъ тѣхъ же самыхъ началъ. Здѣсь была готовая и благодатная почва для совмѣстнаго рука объ руку движенія впередъ. Вотъ почему въ теченіе всей своей исторіи Россія постоянно стремилась къ Западной Европѣ, понимая, въ чемъ именно таится залогъ ея дальнѣйшаго преуспѣянія на пути духовнаго развитія. Но Западъ долгое время смотритъ на Россію, какъ на дикую Московію, не хочетъ принять ее въ качествѣ равнаго члена въ свою семью, не признаетъ ея заслуговъ передъ европейскою культурою.

Такимъ образомъ Россія постоянно приходилось самой напоминать о себѣ, приходилось силою заставлять западныя государства признать насъ *Европейцами*. И если до 1613 года наши князья и цари подъ влияніемъ борьбы съ Азіей по временамъ отвлекали свои взоры отъ Европы, иногда даже чуралась ея, то государи дома Романовыхъ ни на одну минуту не забывали главнѣйшей цѣли русской политики — пробить и расширить европейскій потокъ нашего историческаго русла. Уже при Михаилѣ Феодоровичѣ мало-помалу крѣпнущія торговля сношенія съ

Англіей и Голландіей на Бѣломъ морѣ. Но далекое отъ центра Россіи и неудобное въ отношеніи навигаціи Бѣлое море не могло обезпечить намъ возможность широкаго общенія съ Западомъ. Намъ необходимо былъ берегъ Балтійскаго моря, который когда то принадлежалъ Россіи, но утерянный въ XII в. въ данное время былъ въ рукахъ Швеціи. Сюда то и обращаются взоры гениальнаго Петра. Послѣ напряженной 20-ти лѣтней борьбы онъ достигъ, наконецъ вѣковой цѣли русской политики, — пробилъ широкую дверь въ Европу, основавъ на устьѣ Невы Петербургъ, ставшій русскою столицею, и присоединивъ къ Россіи большую часть Балтійскаго побережья: Лифляндію, Эстляндію, Ингрію и часть Кареліи. А при Императорѣ Александрѣ I въ составъ Русскаго гоударства вошла и вся Финляндія. Придвигаясь вплотную къ Западно-Европейскимъ государствамъ, Россіи необходимо должна была столкнуться и съ Польшею, которая отдѣляла ее отъ романо-германской Европы. Столкновение тѣмъ болѣе было неизбежно, что во власти Польши находились юго-западные русскія земли, которыя были отторгнуты отъ нашего государства во время татарскаго ига. Борьба съ Польшею, пытавшеюся подчинить себѣ все русское государство въ періодъ смуты, особенно напряженный характеръ носить при первыхъ царяхъ изъ дома Романовыхъ, пока при Алексѣѣ Михайловичѣ не была присоединена къ Россіи большая часть Малороссіи. Продолжается эта борьба, хотя уже не съ такимъ напряженіемъ, и въ послѣдующее время, пока Императрица Екатерина II съ возвращеніемъ Россіи всѣхъ русскихъ областей Рѣчи Посполитой не раздвинула западныхъ предѣловъ Россіи на все пространство территоріи, занимаемой русской народностью. Послѣдующимъ Императорамъ оставалось только подавлять вспыхивавшія по временамъ польскія возстанія. Такимъ образомъ вѣковыя цѣли были достигнуты. Дойдя до своихъ естественныхъ граней на Западѣ, Россія становится вполне Европейскимъ государствомъ. Но Западъ упрямо продолжаетъ коситься на Россію, не признаетъ ее важнаго значенія въ общеевропейской политикѣ. И только послѣ 1812-го года, когда Россія, руководимая своимъ Благословеннымъ Императоромъ Александромъ I, не только сама избавилась отъ европейскаго властелина, но избавила отъ него и Европу, органы общественнаго мнѣнія Европы заговорили о Россіи правду, и заговорили тѣмъ искреннѣе, чѣмъ непривычнѣе было для нихъ говорить это.

Европа признала Россію органически необходимой частью своего культурнаго состава, кровнымъ природнымъ членомъ семьи своихъ народовъ. Отнынѣ Россія становится первостепеннымъ государствомъ Европы. Русскому царю вручается первая скрипка на собраніи въ Вѣнѣ концертѣ Европейскихъ державъ. Рѣшающій голосъ въ международныхъ европейскихъ отношеніяхъ принадлежитъ Россіи и въ послѣдующее время вплоть до настоящаго. И этотъ голосъ постоянно звучалъ въ интересахъ мира и политическаго равновѣсія. Великую самоотверженную задачу берутъ на себя русскіе цари, начиная съ Императора Александра I. Жертвуя даже своими интересами, они то и дѣло распутываютъ завязывавшіеся въ между-народныхъ отношеніяхъ узлы, грозившіе общесвропейской войной. И если Австрія, спасенная императоромъ Николаемъ I во дни ея Ольвицкаго позора, „удивила міръ своею неблагодарностью“, выступивъ противъ Россіи въ періодъ Крымской войны, если европейскіе государи не сумѣли по достоинству оцѣнить истинно христіанскаго самоотверженія императора Александра II, согласившагося во избѣжаніе новой кровавой борьбы на пересмотръ санъ-стефанскаго договора съ Турціей, то подъ впечатлѣніемъ извѣстій о послѣднихъ минутахъ жизни почившаго Императора Александра III изъ души европейскаго общества невольно вырвалось признаніе, что царь русскаго народа былъ и государемъ международнаго мира и порядка. Октябрьскіе дни ливадійскихъ страданій были для западной Европы днями правдивнаго сближенія съ Европой восточной и, провожая въ могилу гробъ русскаго царя, она оплакивала въ немъ своего европейскаго миротворца. Здѣсь воочию для всего міра обнаружилось историческое призваніе Россіи, ибо въ Россіи по ея политической организаціи въ волѣ цари выражается мысль его народа, а воля народа становится мыслью его царя. *)

Рука объ руку съ развитіемъ политической мощи русскаго государства, подъ мудрымъ правленіемъ государей изъ дома Романовыхъ, идетъ и культурный ростъ Россіи. Въ данномъ отношеніи Россія и ея западные сосѣди до 1613-го года находились далеко не въ одинаковомъ положеніи. Западъ, покончивъ съ феодализмомъ, создавъ крупныя государственныя единицы съ единой верховной властью, въдобавокъ только что пережили періодъ открытій и изобрѣтеній, эпоху возрожденія наукъ и искусствъ, релігіозное возбужденіе—реформацію, все это дало сильный

*) Ключевскій.

толчекъ уметвенной работѣ западно-европейскаго общества, повсюду чувствовался подъемъ мысли, замѣчался успѣшный прогрессъ въ сферѣ духовной и матеріальной культуры.

Въ иномъ положеніи находилась Россія. Монгольское иго понизило уметвенное и нравственнее развитіе русскаго народа. Слишкомъ уже долго было направлено наше вниманіе въ сторону востока, слишкомъ давно стояли мы спиною къ западу. Вѣковое общеніе съ татарщиною, съ народностью, стоявшей ниже насъ по своей культурѣ и идеаламъ, приостановило духовный ростъ, знаніе не совершенствовалось, а скорѣе падало. При такихъ условіяхъ самыя политическія успѣхи наши могли оказаться опасными, вызывая излишнее довѣріе къ своимъ силамъ, высокомерное отношеніе къ другимъ. Не безъ значительной доли самонадѣянности и самодовольства видя себя обладательницей царствъ Казанскаго и Астраханскаго, свободно распорядясь тѣми самыми татарами, передъ которыми никогда ей приходилось работливо гнуть свою шею, съ гордостью нося новый царскій титулъ, добившаяся и въ церковной жизни признанія полной самостоятельности и независимости, за должное принимая подобострастные поклоны грековъ, вызывавшихъ къ ней объ освобожденіи отъ ига турецкаго, — Московская Русь на естественно возникавшій вопросъ: въ чемъ секретъ ея вышшняго положенія и превосходства надъ остальными, — отвѣчала: въ православіи, въ обладаніи истинною вѣрою.

Православіе — существенный признакъ, отличающій русскаго отъ всякаго иного, будетъ ли это католикъ, протестантъ, еврей, магометанинъ или язычникъ. Поэтому то для истиннаго православнаго составляетъ священную обязанность хранить и неукоснительно держаться правой вѣры, ни въ чемъ не отступая отъ нея, и это дѣлается тѣмъ охотѣе и тѣмъ обязательнѣе, что въ православіи русскій человѣкъ находилъ свое самоопредѣленіе, въ немъ и черезъ него сознавалъ свое „я“. Такимъ образомъ религія явилась для него источникомъ и вмѣстѣ выраженіемъ его національнаго самосознанія, а потому становилась вдвойнѣ дорожее. Но эта великая цѣнность русскаго народа, которую онъ при содѣйствіи своихъ государей свято хранилъ и до настоящаго времени, въ XVII в. подъ вліяніемъ уметвеннаго невѣжества была замѣнена на время поддѣлкой. Русскій отличался отъ другихъ народностей также и своими обычаями, строемъ жизни, понятіями, всѣмъ обиходомъ — это то-

же стало дорого, это тоже національное достояніе. Умственное первѣнство мѣшало отличить существенное отъ второстепеннаго, форму отъ содержанія; оно готово было самому простому обычаю придать значеніе религіознаго содержанія и въ тоже время религіозную сущность низвести на степень простого обряда. Отсюда возведеніе формы на степень догмата, одинаково какъ въ области вѣры, такъ и въ простомъ заурядномъ обиходѣ, косность жизни, обрядъ безъ содержанія, расколъ, боязнь критики „свѣта“, перемѣнъ, въ перспективѣ—опасность застоя. Результатомъ всего этого было то, что мы отстали отъ западныхъ собратьевъ, какъ въ сферѣ матеріальной культуры, такъ и въ сферѣ духовной. Но вотъ подъ влияніемъ всколыхнувшей всю русскую жизнь смутной эпохи сознаніе своихъ недостатковъ, первоначально слабое и робкое, растетъ на просторѣ всего XVIII столѣтія, съ каждымъ десятилѣтіемъ все сильнѣе и сильнѣе. Восполнить пробѣлы или по крайней мѣрѣ обезпечить Россіи возможность удовлетворить этого рода нужды стало существенной задачей государей изъ дома Романовыхъ. Получить знаніе и развитіе экономическія средства страны можно было лишь съ помощію запада, поступивъ къ нему въ науку—отсюда начало *школьнаго* періода русской культуры. Уже при Алексѣѣ Михайловичѣ начинаются культурныя заимствованія съ запада черезъ посредство Юго-западной Руси. А со времени Петра Великаго открывается широкое непосредственное культурное общеніе Россіи съ западомъ. Чтобы увеличить богатство и благосостояніе народа, царь Петръ Алексѣевичъ по западно-европейскому образцу устраивалъ фабрики, заводы, вызывая для нихъ западно-европейскихъ мастеровъ, заставляя размыскивать природныя богатства, заботился объ улучшеніи земледѣлія и скотоводства. Для того, чтобы получать образованныхъ помощниковъ, государь посылалъ многихъ молодыхъ людей учиться за границу. При немъ у насъ на Руси впервые были открыты свѣтскія школы; совершенно подготовлено было учрежденіе академіи наукъ, въ каковую вызваны были ученые изъ Германіи; при немъ же переводились съ иностранныхъ языковъ на русскій нужныя книги; основана была и первая русская газета. Благодаря его трудамъ сближеніе русскихъ съ европейцами коснулось также нравовъ и обычаевъ вплоть до перемѣны костюмовъ и причесокъ. При преемникахъ Петра Великаго сказались было и отрицательныя послѣдствія нашего пребыванія въ европейской школѣ. Школа на ряду съ началами

общечеловѣческими привнесла и такія, что, будучи порожденіемъ спеціально мѣстнымъ, не отвѣчали ни духу, ни особенностямъ русской національной жизни. Мало того: эти чуждыя русскому народу начала культивировались на русской почвѣ перѣдко насильно. Отсюда „европейничанье“, „слѣпое подражаніе Западу“, особенно развившееся при Аннѣ Иоанновнѣ, дававшее себя знать и при Елизаветѣ Петровнѣ и при Екатеринѣ II. Но при послѣднихъ двухъ Императрицахъ все сильнѣе и сильнѣе пробивается чисто русское начало культуры, подражаніе Западу начинаетъ быть сознательнымъ, осмысленнымъ. Въ царствованіе публичной Елизаветы Петровны въ основанномъ ею Московскомъ университетѣ прославился своей неутомимой дѣятельностью нашъ первый русскій ученый Ломоносовъ, труды котораго цѣнились не только у насъ, но и за границей. При ней же подъ вліяніемъ бывшихъ прежде въ модѣ итальянскихъ и французскихъ представлений основанъ былъ первый русскій театръ, въ которомъ разыгрывались драмы перваго русскаго драматурга Сумарокова. Будучи европейски образованной женщиной, Императрица Екатерина Великая покровительствовала однако чисто русскимъ ученымъ, писателямъ и художникамъ, а ихъ въ ея царствованіе у насъ на Руси было уже много. Заботясь о болѣе широкомъ распространеніи образованія, государыня пріобщила къ русской духовной культурѣ и русскихъ женщинъ, открывъ первыя женскія училища—институты. Сама она лично положила начало и русской журналистикѣ. Въ царствованіе Императора Александра I Благословеннаго послѣ Отечественной войны начинается особенное оживленіе умственной жизни въ Россіи. Знакомство широкихъ круговъ русскаго общества во время походовъ за границей съ новыми порядками и правами, личные знакомства, завязанныя съ представителями передовыхъ обществъ, порождали въ умахъ русской молодежи цѣлый рядъ вопросовъ, будили мысль, развивали энергію. Учрежденное Императоромъ министерство народнаго просвѣщенія, идя на встрѣчу назрѣвшему стремленію къ свѣту знанія, во множествѣ открывало высшія и среднія учебныя заведенія. Не черезъ книги и рассказы, а воочию увидѣвъ во время похода 13-го года культурное превосходство европейскаго быта, русскіе люди и по возвращеніи домой не порываютъ своихъ сношеній съ западомъ. Часто совершаютъ путешествія по Европѣ, собираютъ цѣнныя бібліотеки изъ заграничныхъ книгъ, составляютъ художественныя коллекціи. Увлеченіе Западомъ опять было

доходить до крайности, до пренебреженія къ родной старинѣ, но тотчасъ же вызываетъ чувство оскорбленія за эту родную старину. На этой почвѣ въ эпоху Императора Николая I выросло западничество и славянофильство, два направленія одинаково цѣнныя въ исторіи развитія русской общественной мысли: одно научило уважать положительныя стороны русскаго національнаго духа; другое — цѣнить общечеловѣческія приобритенія западноевропейской культуры. Находясь нѣкоторое время въ борьбѣ, оба эти направленія постепенно сглаживаютъ свои крайности, и западноевропейская культура дѣлается только базой для развитія національной русской культуры. Но до 19 февраля 1861 года еще не могъ вполне проявиться русскій національный умъ. Образованность проникла только высшіе слои и не была доступна русскому обществу. Иначе и быть не могло, такъ какъ въ русскомъ государствѣ общества въ настоящемъ смыслѣ, какъ сплоченной и сознающей свою солидарность группы извѣстныхъ классовъ и категорій, до той поры не могло и быть, такъ какъ двадцать сляшкомъ милліоновъ крѣпостныхъ принципиально противорѣчили идеѣ этой солидарности, не могло быть поэтому и нація въ настоящемъ значеніи этого слова. И только съ 19 февраля, благодаря великой реформѣ царя Освободителя, русская нація получила возможность вполне проявить свои природныя дарованія. Заботами Царя Освободителя высшая и средняя школа дѣлается доступной для широкихъ массъ изъ всѣхъ сословій. Черезъ введеніе въ средней школѣ классическаго «новѣйшее русское образованіе основывается не только на западноевропейской образованности, но и на той древней классической образованности, отъ которой получила свое начало западноевропейская». Широкою волною распространяется женское образованіе черезъ учрежденіе всесословныхъ женскихъ гимназій, черезъ открытіе и высшихъ женскихъ курсовъ. Съ открытіемъ народныхъ школъ, количество которыхъ растетъ съ громадной и все увеличивающейся быстротой, свѣтъ знанія проникаетъ все болѣе и болѣе въ самые отдаленные уголки Россіи. Увеличивается во всѣхъ сферахъ частная предпримчивость, благодаря которой Россія покрывается густою сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Въ связи съ этимъ до громадныхъ размѣровъ увеличивается число торговыхъ и промышленныхъ заведеній, фабрикъ и заводовъ, на которыхъ усиленно разрабатываются природныя русскія богатства. Благодаря все-му этому удеситерился не только ввозъ товаровъ въ Россію, но и вы-

вовъ изъ нея заграницу. Для подвигія народнаго благосостоянїя въ царствованіе Императора Александра III величайшей желѣзной дорогой въ міръ пересѣкается громадный сибирскій край, благодаря чему всё богатства Сибири и нашего дальняго Востока легко доставляются къ Европейскую Россію и въ иностранныя государства.

Такимъ образомъ подошелъ къ концу, такъ называемый, *школьный періодъ* русской культуры, какъ время одного простаго перениманія; для русскаго общества проявилась возможность выйти изъ положенія неопытнаго ученика, который самъ не въ силахъ еще разобраться въ томъ, что ему даютъ, а потому долженъ принимать все на вѣру. Заимствованіе, хотя и продолжается, но происходитъ теперь на почвѣ взаимнаго обмена. Русскій народъ получалъ возможность выступить уже не какъ школьникъ, а въ качествѣ равноправнаго сотоварища, и не только брать, но и свой національный вкладъ дѣлать въ общечеловѣческую сокровищницу. Существованіе Тургенева, Достоевскаго, Глинки, Чайковскаго, Васнецова, Лобачевскаго, Пирогова, Менделѣева и другихъ убѣждаетъ въ томъ, что мы выходимъ изъ прежнихъ племенокъ и предъ нами раскрывается арена дѣятельности самостоятельной не только матеріально, но и духовно. Заботы нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Александровича о народномъ образованіи и народномъ благосостояніи служатъ надежнымъ ручательствомъ того, что на этой аренѣ мы и въ будущемъ будемъ все полнѣе и полнѣе развертывать свою матеріальную мощь и свои духовныя силы.

Таковы усѣбхи Руси за послѣднія триста лѣтъ. Велики были за это время труды и заботы нашихъ государей изъ рода Романовыхъ. Да будетъ безсмертенъ Ихъ Царскій родъ и да благоденствуетъ русскій народъ!

А. Зороастровъ.

С л о в о

на 21 февраля 1913 года.

Трехсотлѣтіе Царствующаго дома Романовыхъ.

Высокоторжественный, желанный и жданный день, наконецъ, насталъ... На русской землѣ великій патриотическій праздникъ. Свѣтель

опъ для Государя нашего, радостенъ для всѣхъ Его православныхъ подданныхъ. Съ сердечнымъ восторгомъ, понятнымъ только русскому чувству, вся православная Россія, какъ одинъ человекъ, въриноподданнически празднуетъ преславное трехсотлѣтіе Царствующаго Дома Романовыхъ.

Чтобы понять разумомъ и живѣе почувствовать сердцемъ эту радость православныхъ, перенесемъ мысленно, братіе, за 300 лѣтъ тому назадъ, къ лихолѣтью, пережитому св. Русью въ началѣ XVII вѣка. Первое, что обращаетъ серьезное вниманіе върующаго наблюдателя—это борьба изъ за трона между поляками и представителями православной Москвы. Дѣло шло не о даня или власти, а о самобытности Москвы—быть или не быть ей православной державой, Сигизмунду не такъ было важно сдѣлать сына своего царемъ Московскимъ, и даже не то, чтобы къ коронѣ польской присоединить Вѣнецъ Московскаго царства,—его существенной мечтой было: принести въ даръ римскому апостольскому престолу схизматскую Москву, загасить свѣточъ православія въ лицѣ все крѣпнущей и возвышающейся Русской церкви покончить съ вѣрой православной, потому что безъ помощи св. Руси легко было бы уразднить изнывающія подъ игомъ муульманства православныя церкви Востока.

Не чистаго золота требовали себѣ поляки въ дань и вѣчный полонъ, а душу русскую, вѣру народную, святое православіе.

Понятно, поэтому, что съ избраніемъ на царство Михаила Феодоровича окончательно была укрѣплена правящая связь православнаго народа русскаго съ своимъ прирожденнымъ православнымъ «Божіей милостію» Царемъ. Такъ смотрѣли на дѣло Москвичи и избиратели всей Руси. Хотя чаша страданій и крови не вся была непитя многострадальной Русью, новыя бѣды ждали ее впереди, но страхъ за самобытность Руси нечезъ, ужасъ покорять вѣру святую, православную, отщепенную разсѣялся, какъ дымъ: православныя наши себѣ несокрушимую опору въ своемъ царѣ; Алтарь и Тронъ соединились въ тѣсное взаимноеобщеніе на служеніе Богу. Въ утвержденной грамотѣ 1613 г. русскіе люди просили, чтобы „всемогущій Богъ отвратилъ отъ нихъ праведный гнѣвъ свой, призрѣлъ милостивымъ окомъ на люди своя и далъ бы на Московское Государство Государя Царя, праведнаго и хриетомилубиваго, чтобы по милости Божіей впредь ихъ Царская степень утвердилась на вѣкъ, и чтобы было вѣчно, и твердо, и крѣпко, и неподвижно, въ родѣ и родѣ, на вѣки“.

Конечно, православіе можетъ бытьъ вѣрой народной безотносительно къ той или иной формѣ правленія—монархіи, конституціи или республике, но исторически уже такъ сложилось на Руси, что, посягая на самодержавіе, посягаютъ не только на народную любовь къ Дому Романовыхъ, но и взмѣняютъ драгоцѣнную клятву предковъ, нарушаютъ собственную священную присягу и вмѣстѣ съ тѣмъ, посягаютъ на православную вѣру, такъ какъ Самодержавный Царь св. Руси, въ силу своего Божественнаго Помазанничества является первымъ и главнымъ защитникомъ народной святости-православія. Самъ Богъ указалъ, чей родъ избрать для преумноженія и процвѣтанія вѣры Христовой на Руси, какъ то засвидѣтельствовано въ грамотахъ Михаилу и Марѣ: «Михаилъ Феодоровичъ Романовъ самимъ Богомъ призванъ на царство».

Возареніе Возлюбленнаго Богомъ—Михаила—было для Руси яснымъ солнечнымъ днемъ, наступившимъ послѣ непроясненной ночи лихолѣтій. И мы, бр. съ сего священнаго мѣста можемъ уемотрѣть, что царствованіе Дома Романовыхъ было посвящено успокоенію и устроенію Государства Русскаго, до осевъ своихъ потрясеннаго смутой. Россія подъ скипетромъ Царствующаго Дома Романовыхъ успокоилась, отдохнула отъ бурь лихолѣтій, пришла въ Государственную норму, опредѣлилась экономически, вступила на путь приближенія къ европейскому просвѣщенію, создала народное благо, ввела твердую законность и получила силу быть одной изъ величайшихъ міровыхъ держакъ.

Сами Вѣнценосцы-Романовы неразрывно мысляли себя связанными съ народомъ своимъ св. вѣрою православной въ одинъ цѣлостный жизненный организмъ.

Вотъ предъ нами Великій Петръ—Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій. Предъ Полтавскою битвою онъ держитъ рѣчь: «Вовны! се пришла часъ, который долженъ рѣшить судьбу нашего отечества. Вы не должны помышлять, что сракаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную вѣру нашу и церковь, а о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, только-бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ». И какъ говорилъ, такъ и поступалъ герой-Императоръ.

Изъ тѣни вѣковъ выстаетъ далѣе свѣтлая личность Благословеннаго Александра I. При безконечной любви своей къ народу и замѣчательной работоспособности, онъ каждый день читалъ Св. Евангеліе, зналъ многія

мѣста Священнаго Писанія наизустъ и всегда, во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ жизни, обращался съ молитвой къ Богу. Двѣнадцатый годъ окончательно сблизилъ Его съ народомъ: на защиту отечества поднялся весь народъ. Александръ, не щадя собственной жизни, защищалъ вѣру народную. Чѣмъ сильнѣе бушевала гроза нашествія, чѣмъ болѣе, казалось, ослабѣвали силы наши, чѣмъ острѣе становились наносимые удары, тѣмъ ярче разгоралась любовь народа къ Александру—человѣку, царю и герою, пока наконецъ, не вылилась въ безпримѣрномъ единодушномъ воинѣ: «отецъ родной! Веди, куда хочешь. Все умремъ съ Тобой». Запылала въ безпримѣрную жертву Богу, какъ свѣча восковая, зажженная Москва. Царь спасъ Россію въ единеніи съ народомъ. Говорить-ли о Николае Павловичѣ, завѣтной мечтой котораго было освобожденіе восточныхъ христіанъ отъ яга ислама. Что онъ вынесъ во время Севастопольской обороны—одному Богу извѣстно. Истинный сынъ православной церкви онъ ничего не щадилъ для зашаты православія.

Чье сердце русское радостно не дрогнетъ при славномъ имени Царя освободителя Александра II-го? Кто изъ православныхъ забудетъ окончаніе восточной войны, даровавшей свободу нашимъ угнетеннымъ единодушнымъ славянскимъ собратямъ? А 61 годъ и освобожденіе 22 милліоновъ отъ крѣпостной зависимости.. и за всю любовь Царь долженъ былъ воспріять мученичeskій вѣнецъ, среди самой столицы, въ сердцѣ Россіи. Пять разъ грозила смертная опасность Царю благодѣтелю, пять разъ Ангель хранитель оберегалъ его... И когда Господу для вразуменія Русскихъ угодно было попустить ужасное злодѣйство 1 марта 81 г., то, истекая кровью, Царь-мученикъ смертію своею далъ величайшее доказательство своей неограниченной любви къ народу.

При вступленіи своемъ на Престоль Царь-Миротворецъ, Александръ III, укрѣпляя идею царскаго самодержавія, говоритъ: „Я принимаю вѣнецъ съ рѣшимостью. Если бы Всевышній и Мнѣ судилъ ту же участь, какъ Отцу Моему, то, надѣюсь, вы будете Моему сыну такъ же вѣрны, какъ Моему Отцу“. Когда помазанничество Царя Александра III-го подтвердилось совершившимся чудомъ милости Божіей надъ нимъ и Его Царственной семьей, 17 октября 1888 года, то и враги Государя поняли, что Господь спасаетъ помазанника Своего, отвѣчаетъ Ему съ святыхъ небесъ своихъ: могуществомъ спасающей десницы своей, встрѣчаетъ Его благословеніями благодати, ибо Царь уповаешь на Господа—по

милости Всевышняго не поколеблется (Пс. 19 ч. 20, 4, 8) Господь съ очевидностью явилъ свое милосердіе всѣмъ любящимъ Вѣру, Царя и Отечество и крѣико стоящимъ за православіе, самодержавіе и народность.

Благополучно Царствующій нынѣ Благочестивѣйшій Государь по примѣру Отца, Дѣда и Прадѣда, въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ предъ лицомъ Небеснаго Царя торжественно исповѣдалъ вѣру Православную, свидѣтельствуя тѣмъ, что онъ Царь Православный, вѣрный сынъ, защитникъ и покровитель церкви православной и что Его Царское служеніе будетъ проникнуто духомъ ученія Христова, которое одно указываетъ вѣрный путь жизни Царствъ и народовъ. Милосердный Богъ, оказывая благоволеніе своему избраннику, Царю Нашему Николаю Александровичу, прославилъ Русь въ Его царствование открытіемъ святыхъ и нетлѣнныхъ мощей угодниковъ Божіихъ, стоятелей за православіе Св. Ѳеодосія Черниговскаго, Св. Серафима Саровскаго и Юсафа Бѣлогородскаго.

Видемъ же всѣ, возлюбл. бр. и сестры, въ радость Господина нашего-Царствующаго Дома Романовыхъ. Возблагодаримъ Господа, сохранившаго отечество наше среди современныхъ волненій и потрясеній въ пѣльности и неприкосновенности нашего историческаго, Богомъ благословеннаго, Государственнаго строя. Будемъ твердо стоять на нашихъ православныхъ и патріотическихъ убѣжденіяхъ, не прельщаясь никакими ученіями о мнимой свободѣ самоуправляющихся народовъ. Если мы, по выраженію одного дивнаго-старца проповѣдника, плывемъ по морю жизни на твердомъ и благоустроенномъ кораблѣ, то намъ нужна въ видѣ опытовъ на раскрашенныхъ ладьяхъ бросаться въ бурныя волны. Наше необъятное отечество обезпечено процвѣтаніемъ избраннаго Царствующаго Дома, вѣщаннаго и озареннаго благодатію помазанія. Вотъ почему на Св. Руси нынѣ всенародное тржество. Воздѣ льются потоки горячихъ рѣчей во славу Царя-Помазанника, возносятся пламенные молитвы о сохраненіи Царствующаго Дома на многія лѣта, исповѣдаются царственные подвиги, воздвигаются памятники во свидѣтельство народной любви къ Своему Царю-батьюшкѣ изъ Дома Романовыхъ.

Царствующій Домъ Романовыхъ у всѣхъ на устахъ! Тѣмъ болѣе здѣсь, въ Астрахани. Нравственная связь Астраханцевъ съ Царствующимъ Домомъ Романовыхъ закрѣплена кровію Святителя-мученика, пролившаго ее за второго Царя изъ дома Романовыхъ Алексѣя Михайловича въ 1671 г. Подъ сводомъ сего священнаго храма покоятся его

честные остатки. Давно уже небесные капли этой крови канули на сердце Астраханцевъ, духъ ихъ востепенулся сердце, заглохло неугасимой любовью къ святителю, положившему душу свою за вѣрность Престолу и у нихъ родилось сильное желаніе видѣть нетлѣнные мощи святителя открыто почитающими. Бр., во имя еще болѣе тѣсной связи Астраханскаго края съ Царствующимъ Домомъ Романовыхъ необходимо молить Бога объ открытіи мощей митроп. Іосифа убіеннаго. Дадимъ же въ семь святомъ мѣстѣ, гдѣ-же почитаютъ мощи святителя, торжественное обѣщаніе ежедневно усердно молиться Богу, да направитъ Онъ, Всевѣдующій, сердце Цареву къ скорѣйшему открытію честныхъ мощей святителя, да молитвами Его Царствующій Домъ утвердится нерушимо на вѣки, пока стоитъ св. Русь. Свящ. В. Соколовскій.

Наше лампадное масло *).

Богъ въ ветхомъ заветѣ явно отвращался отъ лицемѣрія іудеевъ, считавшихъ исполненіе обрядовъ и жертвъ отъ тука и масти, елей и проч. совершенно достаточными для благоугожденія Ему. „Что Господи, взывалъ Онъ, ваши жертвы безъ сердечнаго влеченія?“ — «мерзость одна!» Мы, христіане, наоборотъ, усвоивъ себѣ глаголь пророка — „жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смиренно, Богъ не уничижаетъ“, со снисхожденіемъ совѣтуютъ приносить Богу отъ достатковъ нашихъ въ жертву не чистый елей, какой приносили лицемѣрные іудеи, а минеральныя масла, которыя по своему качеству и дешевизнѣ предназначены главнымъ образомъ для смазки машинъ и тоже нимъ угождать этимъ Богу.

Какъ не прискорбно, а приходится сознаться, что мы не лучше лицемѣрныхъ іудеевъ. Аѣтъ 15 тому назадъ вмѣсто свѣчей изъ чистаго пчелинаго воска вошло въ употребленіе возжигать предъ св. иконами свѣчи изъ церезина и друг. суррогатовъ. Эта бѣда, послѣ энергичнаго дружнаго протеста всего духовенства, благополучно миновала. Въ насто-

*) Подлинная замѣтка по вопросу о лампадномъ маслѣ при рапортѣ моемъ представляла Его Преосвященству. Преосвященнѣйшему Сеофану. Резолюція послѣдовала: „на разсужденіе Консисторіи“. Консисторія въ своемъ засѣданіи 14 декабря постановила отнравить эту замѣтку въ Комиссію при свѣчномъ Заводѣ на обсужденіе.

ящее время и относительно очень недавно появилось горшее зло: стали возжигать вмѣсто чистаго елей, тысячами освященнаго, какъ даръ чистѣйшему Богу, символизирующій милосердіе Его, грубую, нечистую нефть... Въ богатыхъ хоромахъ и въ бѣдной избѣ вы можете увидѣть предъ божницею не одну лампаду, даже не двѣ, а много. И жгутъ эту нефть люди отмыннаго благочестія, утѣшая себя мыслию, что не они одни жгутъ, а всѣ, даже церкви, монастыри... Не отстали отъ этой повизны и наши старообрядцы. Вмѣсто чистаго елей, добываемаго отъ плодовъ масляничнаго дерева, горное масло возжигать предъ св. иконами вопле въ обычаи по какому то молчаливому согласію чуютъ ли не по всей Россіи. Трудно отвѣтить, какъ это могло случиться.

Такъ называемое горное масло, благодаря тому, что мы стали замѣнять имъ деревянное, въ продажѣ идетъ въ такомъ огромномъ количествѣ по святой Руси, что составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности. Иными словами — повторилось тоже, что и съ резиновыми свѣчами, которыми эксплуатировало по нашей ерещенной Руси великое множество разныхъ Женариныхъ, Мишиныхъ, Моисеевыхъ и проч...

Горное масло стали продавать во всѣхъ лавченкахъ и русскіе, и татары, и еврей и киргизы и калмыки вмѣстѣ съ дегтемъ, кожей, саломъ и разными разностями. И мы охотно жгемъ это горное масло, не смотря на то, что употребленіе его предъ иконами насколько неудобно Богу, настолько же и вредно для здоровья человѣка и не безопасно въ пожарномъ отношеніи. Намъ часто приходится слышать жалобы на безпричинныя головныя боли, а отчего онѣ? Ссылаются, обыкновенно, на утаръ отъ самовара, утюга или печи, а того и не подозрѣваютъ, что боли производить горящее предъ иконами горное масло. Слѣдя за хроникою случающихся пожарахъ, особенно по семамъ, въ заключеніяхъ обычно читаемъ: «пожаръ произошелъ отъ неизвѣстной причины». И никому не приходитъ на мысль, что причина то — все также лампада, съ горяшею нефтью¹⁾. А если къ тому еще добавить, что упо-

¹⁾ Къ свѣдѣнію читателей, въ предупрежденіе несчастныхъ случаевъ — упомяну мочень, сообщить печатно, что именно при такихъ обстоятельствахъ было возникновеніе пожара у о.о. диаконовъ Петропавловской церкви г. Астрахани Дмитрія Рожкова и с. Травина Григорія Баранова. У перваго слѣды пожара доселѣ замѣтны на полу и на столикѣ угольномъ, у втораго отъ самовозгаранія горнаго масла загорѣлись оконныя изъ кисей занавѣски. Пожаръ не имѣлъ печальныхъ послѣдствій, какъ тотчасъ же замѣченный и обитатели отбѣлались однимъ пугомъ.

требленіе гарнаго масла пропало, вмѣсто чистаго елея (если бы не правда, то грѣхъ было бы и подумать), и въ наши святыя таинства — Елеосвященіе и Крещеніе, Боже Праведный, невольнo чудится вызывающій голосъ: «и духъ нашъ буй и сердце печено и все дѣла наши мерзость!» Недалеко же мы ушли отъ евреевъ — тѣ, по крайней мѣрѣ, хоть жертву то старались приносить безъ обмана въ качествѣ ея.

Какъ въ данномъ случаѣ быть? и что дѣлать?

Борьба со зломъ почти невозможна — слишкомъ глубоко зло это пустило корни. Въ 1908 г. (стр. 853 — 4 Еп. Вѣд.) по поводу этого зла была уже небольшая замѣтка, которая и обратила на себя серьезное вниманіе городского духовенства. Въ засѣданіи своемъ, оно имѣло сужденіе, какъ избѣжать этого зла и не пришло ни къ какому заключенію, но немнѣнію средствъ, по трудности закупать на мѣстѣ елея и друг. причинамъ. Такъ вопросъ и до сего времени остается открытымъ. Все же это собраніе имѣло ту существенную пользу, что ввело продажу чистаго винограднаго вина и для себѣ цѣли открыло склады въ центральныхъ селахъ епархіи при свѣчныхъ складахъ, что бы фальсификаціи не коснулась и третьяго важнѣйшаго таинства — Причащенія.

Не рѣшаясь высказать собственные свои взгляды по интересующему насъ вопросу, приходится согласоваться съ постановленіемъ Св. Синода. Оказывается, что еще въ 1888 году (Церк. Вѣд. стр. 5—7; 12—13; 1887-1888 г.г.) Св. Синодъ обратилъ вниманіе на недоброкачественность существующаго въ продажѣ лампаднаго масла и на необходимость выписки чистаго, оливковаго, изъ за-границы. А чтобы дать возможность даже отдѣльной церкви собственными силами выписывать его, Св. Синодъ исходатайствовалъ предъ правительствомъ различныя льготы. Такъ въ 1889 году (Церк. Вѣд. стр. 54) ¹⁾ послѣдовало распоряженіе Министра Финансовъ, что *Епархіальныя Начальства, церкви и монастыри выписываютъ изъ за-границы для своихъ надобностей оливковое масло безъ уплаты торговыхъ пошлинъ и устраиваютъ склады его безъ платежа торговыхъ пошлинъ.*

Изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что жечь, вмѣсто деревяннаго масла, пресловутое гарное — прямое нарушеніе постановленія Св.

¹⁾ См. Цер. Вѣд. — цѣны въ таможенныхъ складахъ 1889 г. стр. 72; Списокъ торговыхъ фирмъ 1890 г. 35 - 37 и условія пріобрѣтенія въ г. Одессѣ 1891 г. стр. 212.

Супода. Значить, помимо того, что жечь его грѣшно и соблазнительно, но и незаконно.

Съ практической стороны нужно замѣтить, что цѣны, такъ пугающія насъ дороговизной въ мѣстной продажѣ, немногимъ превысятъ цѣны сарнаго масла, если только оно будетъ выпясываемо непосредственно съ мѣста его производства—изъ за-границы на упомянутыхъ льготныхъ условіяхъ. Можно вполне надѣяться, что такая оптовая покупка ея оправдаетъ затрату въ розничной продажѣ въ большей степени, чѣмъ восковыя свѣчи. А это ясно говорить за неотложную необходимость въ нашей епархіи монополизировать это дѣло. Пользуясь правомъ монополіи, при имѣнии уже готовыхъ складовъ съ отдѣленіями по продажѣ свѣчъ и вина, дѣло это можно свести лишь къ тому: закупить на мѣстѣ масло, какъ закупается у насъ воскъ; открыть, напр., въ Царицынѣ или Астрахани складъ для снабженія уже имѣющихся у насъ уездныхъ свѣчныхъ складовъ и отдѣленій; и все тутъ. Но такъ какъ постановка этого новаго дѣла духовенству нашей епархіи по разнымъ причинамъ можетъ быть не подъ силу, то, самое лучшее, все это дѣло взять въ свои руки Чуркинскому монастырю, какъ обладающему большими средствами и силами, чѣмъ наше бѣлое духовенство. Онъ можетъ имѣть для этой цѣли и подворье въ Одессѣ, а оттуда въ свое время разсылать за-границу спеціалстовъ для закупки ея. Главное дѣло—начать безъ колебаній, а въ добромъ дѣлѣ помощникъ и совѣтникъ Самъ Богъ.

Діаконъ В. Саввинскій.

Съ 1 января 1913 г. Кіево-Печерская Лавра издастъ

„СВѢТЪ ПЕЧЕРСКІЙ“

Для просто русскаго народа листокъ является прекраснымъ назидательнымъ чтевіемъ, а пастырямъ можетъ давать матеріалъ для бесѣдъ и поученій.

Въ листку ежемѣсячно прилагается противосектантскій листокъ.

Подписная цѣна на годъ 50 коп.

Кромѣ того, въ этой и сейчашь уже издано мно о миссіонерскихъ и общеназидательныхъ иллюстрированныхъ листковъ, составляемыхъ и редактируемыхъ Кіевскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ іеромонахомъ Филиппомъ.

100 листковъ въ 4 стр. 35 коп., 1000—3 руб.; 100 листковъ въ 8 стр. 70 коп., 1000—6 руб.—безъ пересылки. Требуется каталог. Адресъ: Кіевъ, Кіево-Печерская Лавра, Духовный Соборъ.

Открыта подписка на 1913 годъ

(подписной годъ съ 1 го марта).

на ежемѣсячный **бесплатный** художественный

журналъ „СЪЯТЕЛЬ“.

(Въ годъ около 300 страницъ текста и не менѣе 50 прекрасно исполнен-
ныхъ фото-цинкографіей картинокъ на дорогой мѣловой бумагѣ).

10000 назидательныхъ иллюстрированныхъ листковъ (религіозно-нравствен-
наго, патристическаго и противуалкогольнаго содержанія)
подъ общимъ названіемъ

„КРУПИЦЫ ПИЩИ ДУХОВНОЙ“

для раздачи народу (50 разныхъ названій въ годъ, по 20 экземпляровъ
каждаго листка). Листки „Крупницы пищи духовной“ большого формата въ
4 страницы; на 1-й страницѣ обязательно хорошая картинка.

Цѣна листковъ „Крупницы пищи духовной“ (подписная цѣна на журналъ
„Святель“ съ приложеніемъ листковъ „Крупницы пищи духовной“):
на 1 годъ—за 1000 листковъ и 12 номеровъ журнала 4 руб.
на 1/2 года—за 500 листк. и 6 номер. журнала 2 »
на 3 мѣсяца за 240—250 листк. и 3 номера журнала 1 »

Съ пересылкой и доставкой по почтѣ.

Отдѣльно на журналъ „Святель“ подписка не принимается, листки же раз-
ныхъ названій, могутъ быть высланы почтовыми посылками по слѣдующимъ
цѣнамъ: за 1000—4 р.; за 500—2 р. 25 к.; за 100—50 к. съ пересылкой.

Подробная программа съ образцами листковъ „Крупницы пищи духовной“
высылается бесплатно, по первому требованію.

Адресъ: Редакція журнала „Святель“, г. Уфа.

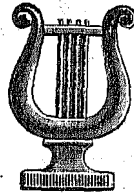
Редакторъ издатель *Священникъ И. Хохловъ.*

— Музыка—это самое могущественное изъ изящныхъ искусствъ.—Вліяніе музыки подобно вліянію любви—необъяснимо; она доставляетъ высокое наслажденіе и, можетъ быть, еще больше—утѣшеніе.

Д. ДИДРО.

Ли́ра

— Вліяніе музыки на человека благодатно и чѣмъ раньше начинается оны испытывать его на себѣ, тѣмъ лучше для него.

ВЪЛНІНСКІЙ.

Самый большой въ Астрахани

и на Юго-Востокѣ Россіи

фабричный складъ

Патефоновъ, граммофоновъ и пластинокъ

Дешевыя цѣны. Первокласное качество.

Полная гарантія. Чрезвычайно льготная разсерочка.

Художественная

библіотѣка пластинокъ, пластинки получаютъ непосредственно съ фабрики и прямо изъ подъ пресса.

П а т е ф о н ы

новыхъ моделей, по дивному исполненію себѣ равныхъ не имѣютъ.

— Тенершій усовершенствованный граммофонъ имѣетъ громадное воспитательное значеніе и долженъ быть въ каждой интеллигентной семьѣ.

— Граммофонъ необходимъ всѣмъ, занимающимся музыкой, т. к. оны способствуетъ усвоенію музыкальныхъ произведеній въ исполненіи лучшихъ артистовъ.

— Граммофонъ способствуетъ также усвоенію образцовой рѣчи, т. к. на немъ записаны образцы лучшей декламации.

Ничто не займетъ такъ васъ и гостей вашихъ какъ ГРАММОФОНЪ.

Для духовенства и в.г. офицеровъ исключительныя условія разсерочки.

Складъ часовъ, иконъ и церковной утвари

ДМИТРІЙ БУЛАХТИНЪ

Астрахань д. Смирнова, прот. казен. вѣсовъ,
телефонъ № 461.

Получилъ больш. транспортъ

ПАРЧИ

золотой, серебряной, наклад-
ной по никелю.

Высокаго качества.

Самыхъ послѣднихъ рисунковъ.

Цѣны добросовѣстныя внѣ
всякой конкуренціи.

Имѣются священническія и діа-
конскія облаченія
готовыя и на заказъ,

Величайшій выборъ

бриллиантовыхъ, алмазныхъ,
золотыхъ, серебрян. и мельхиор.
вещей.

С.-Петербургск., Московскихъ
и заграничн. фабрикъ
и лучшихъ ювелировъ.

Иконы, кіоты для церквей, подношеній.
Золотыя серебряныя съ драгоцен.
камнями.

Художественн. выполнен. и проч.

Полная церковная утварь.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя извѣстія.—Отъ Управленія
Астраханскаго Епархіальнаго Священнаго Завода.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Православно-христіанское вѣроученіе
и привоученіе.—52 годовщина освобожденія крестьянъ. Трехсотлѣтіе царствующаго
Дина Романовыхъ.—Слово на 21 февраля 1913 года. Трехсотлѣтіе царствующаго дома
Романовыхъ.—Паше лампадное масло.—Объявленія.

Редакторъ *Іванъ Лытнинскій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Царская Губернская Типографія.